

Э. УСПЕНСКИЙ

ПРО ДЕВОЧКУ
ВЕРУ
И ОБЕЗЬЯНКУ
АНФИСУ

«МАСТРИЦА»

Любимые истории для детей

Эдуард Успенский

**Про девочку Веру и
обезьянку Анфису**

«АСТ»

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Успенский Э. Н.

Про девочку Веру и обезьянку Анфису / Э. Н. Успенский —
«АСТ», — (Любимые истории для детей)

После выхода первой книги «Про девочку Веру и обезьянку Анфису» читатели буквально завалили Эдуарда Успенского просьбами написать продолжение про жизнерадостную семью учителей, в которой воспитывались дочка Вера и настоящая живая обезьянка. И писатель сочинил новые истории. В эту книгу вошли ВСЕ рассказы про Веру и Анфису. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Успенский Э. Н.
© АСТ

Содержание

Про девочку Веру и обезьянку Анфису. Главные истории	9
История первая	10
История вторая	19
История третья	32
История четвёртая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эдуард Успенский

Про девочку Веру и обезьянку Анфису

© Успенский Э.Н., насл., 2019

© Панков И.Г., 2019

© Соколов Г.В., насл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

**Про девочку Веру и обезьянку
Анфису. Главные истории**
Рисунки Г. Соколова и И. Панкова

История первая Откуда Анфиса взялась

В одном городе жила семья – папа, мама, девочка Вера и бабушка Лариса Леонидовна. Папа и мама были школьными учителями. А Лариса Леонидовна была директором школы, но на пенсии.

Ни в одной стране мира на одного ребёнка не приходится столько руководящих педагогических кадров! И девочка Вера должна была стать самой воспитанной в мире. Но она была капризной и непослушной. То цыплёнок поймает и начнёт пеленать, то соседнего мальчика в песочнице совком треснет так, что совок приходится в ремонт относить.

Поэтому бабушка Лариса Леонидовна всегда была рядом с ней – на короткой дистанции в один метр. Как будто она телохранитель Президента республики.

Папа часто говорил:

– Как я могу чужих детей учить математике, если я своего ребёнка воспитать не могу!

Бабушка заступалась:

– Это девочка сейчас капризная. Потому что маленькая. А вырастет, она не будет соседских мальчиков совком бить.

– Она их лопатой лупить начнёт, – соглашался папа.

Однажды папа шёл мимо порта, где корабли стоят. И видит: один иностранный матрос что-то всем прохожим предлагает в прозрачном пакете. А прохожие смотрят, сомневаются, но

брать не берут. Папа заинтересовался, поближе подошёл. Матрос ему на чистом английском языке говорит:

– Дорогой господин товарищ, возьмите вот эту живую обезьянку. Её у нас на корабле всё время укачивает. А когда её укачивает, она всегда что-нибудь отвинчивает.

– А сколько надо будет за неё заплатить? – спросил папа.

– Нисколько не надо. Наоборот, я вам ещё и страховой полис дам. Эта обезьянка застрахована. Если с ней что-нибудь случится: заболеет или потеряется, – вам страховая компания за неё целую тысячу долларов заплатит.

Папа с удовольствием взял обезьянку и дал матросу свою визитную карточку. На ней было написано:

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ
УЧИТЕЛЬ
ГОРОД ПЛЁС-НА-ВОЛГЕ

А матрос ему свою визитную карточку дал. На ней было написано:

БОБ СМИТ
МАТРОС. АМЕРИКА

Они обнялись, похлопали друг друга по плечу и договорились переписываться.

Папа пришёл домой, а Веры и бабушки нет. Они в песочнице во дворе играли. Папа обезьянку оставил и за ними побежал. Привёл их домой и говорит:

– Смотрите, какой я для вас сюрприз приготовил.

Бабушка удивляется:

– Если вся мебель в квартире вверх ногами, это сюрприз?

И точно: все табуретки, все столы и даже телевизор – всё в квартире вверх ногами поставлено. А на люстре обезьянка висит и электрические лампочки облизывает.

Вера как закричит:

– Ой, кис-кис, ко мне!

Обезьянка к ней сразу же прыгнула. Они обнялись, как две дурочки, головы друг другу на плечо положили и замерли от счастья.

– А как её зовут? – спросила бабушка.

– Не знаю, – говорит папа. – Капа, Тяпа, Жучка!

– Жучками только собак называют, – говорит бабушка.

- Пусть будет Мурка, – говорит папа. – Или Зорька.
- Тоже мне, кошку нашли, – спорит бабушка. – А Зорьками только коров зовут.

- Тогда я не знаю, – растерялся папа. – Тогда давайте думать.
- А чего тут думать! – говорит бабушка. – У нас в Егорьевске была одна заведующая РОНО – вылитая эта обезьянка. Звали её Анфисой.
- И назвали обезьянку Анфисой в честь одной заведующей из Егорьевска. И это имя к обезьянке сразу приклеилось.
- Тем временем Вера и Анфиса друг от друга отлипли и, взявшись за руки, пошли в комнату девочки Веры всё там смотреть. Вера ей стала куклы свои показывать и велосипеды.
- Бабушка в комнату заглянула. Видит – Вера ходит, большую куклу Лялю укачивает. А за ней по пятам Анфиса ходит и большой грузовик качает.

Анфиса вся такая нарядная и гордая. На ней шапочка с помпоном, маечка на ползука и на ногах резиновые сапожки.

Бабушка говорит:

– Пошли, Анфиса, тебя кормить.

Папа спрашивает:

– А чем? Ведь у нас в городе благосостояние растёт, а бананы не растут.

– Какие там бананы! – говорит бабушка. – Сейчас мы картофельный эксперимент проведём.

Она положила на стол колбасу, хлеб, варёную картошку, селёдку, селёдочные очистки в бумажке и варёное яйцо в скорлупе. Посадила Анфису в высокий стул на колёсиках и говорит:

– На старт! Внимание! Марш!

Обезьянка как начнёт есть! Сначала колбасу, потом хлеб, потом варёную картошку, потом сырую, потом селёдочные очистки в бумажке, потом варёное яйцо в скорлупе прямо со скорлупой.

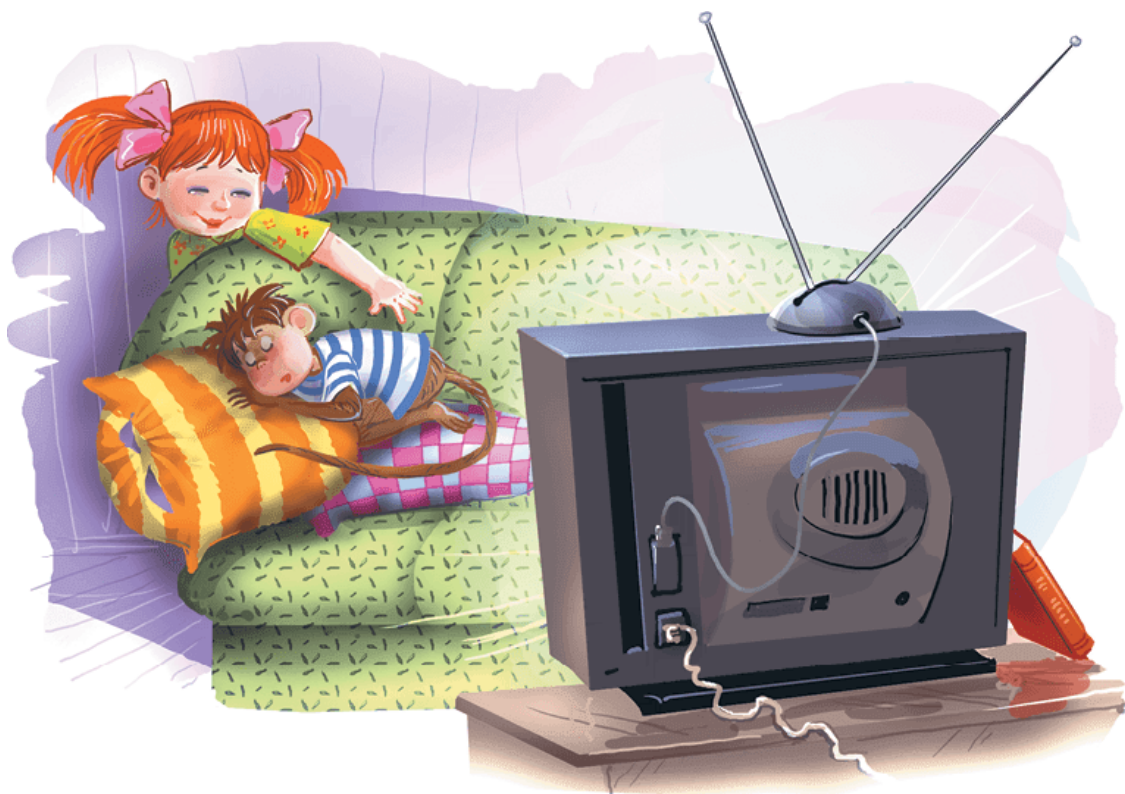
Не успели оглянуться, как Анфиса с яйцом во рту заснула на стуле.

Папа её из стула достал и на диван перед телевизором посадил. Тут и мама пришла. Мама пришла и сразу сказала:

– А я знаю. К нам подполковник Готовкин заходил. Это он принёс.

Подполковник Готовкин был не военный подполковник, а милицейский. Он очень любил детей и всегда им дарил большие игрушки.

- Какая прелестная обезьянка! Наконец-то научились делать.
- Она взяла обезьянку в руки:
- Ой, такая тяжёлая. А что она умеет?
- Всё, – сказал папа.
- Глаза открывает? «Мама» говорит?
- Обезьянка проснулась, как маму обнимет! Мама как закричит:
- Ой, она живая! Откуда она?
- Все вокруг мамы собрались, и папа объяснил, откуда обезьянка и как её зовут.
- Какой она породы? – спрашивает мама. – Какие у неё документы?
- Папа визитную карточку показал:

«Боб Смит. Матрос. Америка».

– Слава богу, хоть не уличная! – сказала мама. – А что она ест?

– Всё, – сказала бабушка. – Даже бумагу с очистками.

– А умеет ли она пользоваться горшком?

Бабушка говорит:

– Надо попробовать. Давайте проведём горшковый эксперимент.

Дали Анфисе горшок, она его немедленно на голову надела и стала похожа на колонизатора.

– Караул! – говорит мама. – Это катастрофа!

– Подождите, – возражает бабушка. – Мы ей второй горшок дадим.

Дали Анфисе второй горшок. И она сразу догадалась, что с ним надо делать. И тогда все поняли, что Анфиса будет у них жить!

История вторая Первый раз в детский сад

Утром обычно папа отводил Веру в детский сад в коллектив к детям. А сам отправлялся на работу. Бабушка Лариса Леонидовна шла в соседний ЖЭК. Кругом кройки и шитья руководить. Мама в школу уходила учительствовать. Куда Анфису девать?

– Как куда? – решил папа. – Пусть тоже в детский сад идёт.

У входа в младшую группу стояла старшая воспитательница Елизавета Николаевна. Папа ей сказал:

– А у нас прибавление!

Елизавета Николаевна обрадовалась и говорит:

– Ребята, какая радость, у нашей Веры родился братик.

– Это не братик, – сказал папа.

– Дорогие ребята, у Веры в семье сестричка родилась!

– Это не сестричка, – снова сказал папа.

Тут Анфиса к Елизавете Николаевне мордочкой повернулась. Воспитательница совсем растерялась:

– Какая радость! У Веры в семье родился негритёнок.

– Да нет же! – говорит папа. – Это не негритёнок.

– Это обезьянка! – говорит Вера.

И все ребята закричали:

– Обезьянка! Обезьянка! Иди сюда!

– Можно ей побыть в детском саду? – спрашивает папа.

– В живом уголке?

– Нет. Вместе с ребятами.

– Это не положено, – говорит воспитательница. – Может быть, ваша обезьянка на люстре висит? Или всех колотит половником? А может, она любит цветочные горшки по комнате рассыпать?

– А вы её на цепочку посадите, – предложил папа.

– Ни за что! – ответила Елизавета Николаевна. – Это так непедagogично!

И решили они так. Папа оставит Анфису в детском саду, но будет через каждый час звонить – спрашивать, как дела. Если Анфиса начнёт горшками бросаться или с половником за директором бегать, папа её сразу заберёт. А если Анфиса будет себя хорошо вести, спать, как все дети, тогда её навсегда оставят в детском саду. Возьмут в младшую группу.

И папа ушёл.

Дети окружили Анфису и стали ей всё давать. Наташа Грищенкова дала яблоко. Боря Голдовский – машинку. Виталик Елисеев дал ей зайца одноухого. А Таня Федосова – книжку про овощи.

Анфиса всё это брала. Сначала одной ладошкой, потом второй, потом третьей, потом четвёртой. Так как стоять она уже не могла, она легла на спину и по очереди стала свои сокровища в рот засовывать.

Елизавета Николаевна зовёт:

– Дети, за стол!

Дети сели завтракать, а обезьянка осталась на полу лежать. И плакать. Тогда воспитательница её за свой стол посадила. Так как лапы у Анфисы были подарками заняты, пришлось Елизавете Николаевне её с ложечки кормить.

Наконец дети позавтракали. И Елизавета Николаевна сказала:

– Сегодня у нас большой медицинский день. Я буду учить вас чистить зубы и одежду, пользоваться мылом и полотенцем. Пусть каждый возьмёт в руки учебную зубную щётку и тюбик с пастой.

Ребята разобрали щётки и тюбики. Елизавета Николаевна продолжала:

– Взяли тюбики в левую руку, а щётку в правую. Грищенкова, Грищенкова, не надо зубной щёткой сметать крошки со стола.

Анфисе не хватило ни учебной зубной щётки, ни учебного тюбика. Потому что Анфиса была лишняя, незапланированная. Она увидела, что у всех ребят есть такие интересные палочки со щетиной и такие белые бананчики, из которых белые червячки вылезают, а у неё нет, и захныкала.

– Не плачь, Анфиса, – сказала Елизавета Николаевна. – Вот тебе учебная банка с зубным порошком. Вот тебе щётка, учись.

Она начала урок.

– Итак, выдавили пасту на щётку и начали чистить зубы. Вот так – сверху вниз. Маруся Петрова, правильно. Виталик Елисеев, правильно. Вера, правильно. Анфиса, Анфиса, ты что делаешь? Кто тебе сказал, что зубы надо чистить на люстре? Анфиса, не посыпай нас зубным порошком! А ну-ка, иди сюда!

Анфиса послушно слезла, и её привязали полотенцем к стулу, чтобы она успокоилась.

– Теперь переходим ко второму упражнению, – сказала Елизавета Николаевна. – К чистке одежды. Возьмите в руки одежные щётки. Порошком вас уже посыпали.

Тем временем Анфиса раскачалась на стуле, упала вместе с ним на пол и побежала на четырёх лапках со стулом на спине. Потом влезла на шкаф и там села, как царь на троне.

Елизавета Николаевна говорит ребятам:

– Смотрите, у нас царица Анфиса Первая появилась. На троне сидит. Придётся нам её заякорить. Ну-ка, Наташа Грищенко, принеси мне из гладильной самый большой утюг.

Наташа принесла утюг. Он был такой большой, что она по дороге два раза упала. И проводом от электричества Анфису к утюгу привязали. Её скакательность и бегательность сразу резко упали. Она стала ковылять по комнате, как старушка столетней давности или как английский пират с ядром на ноге в испанском плену в Средние века.

Тут телефон зазвонил, папа спрашивает:

– Елизавета Николаевна, как там мой зверинец, хорошо себя ведёт?

– Пока терпимо, – говорит Елизавета Николаевна, – мы её к утюгу приковали.

– Утюг электрический?

– Электрический.

– Как бы она его в сеть не включила, – сказал папа. – Ведь пожар будет!

Елизавета Николаевна трубку бросила и скорее к утюгу.

И вовремя. Анфиса его в самом деле в розетку вставила и смотрит, как из ковра дым идёт.

– Вера, – говорит Елизавета Николаевна, – что же ты за своей сестрёнкой не следишь?

– Елизавета Николаевна, – говорит Вера, – мы все за ней следим. И я, и Наташа, и Виталик Елисеев. Мы даже за лапы её держали. А она ногой утюг включила. Мы и не заметили.

Елизавета Николаевна вилку от утюга лейкопластырем забинтовала, теперь её никуда не включишь. И говорит:

– Вот что, дети, сейчас старшая группа на пение пошла. Значит, бассейн освободился. И мы с вами туда пойдём.

– Ура! – закричали малыши и побежали купальники хватать.

Они пошли в комнату с бассейном.

Они пошли, а Анфиса плачет и к ним руки тянет. Ей никак с утюгом ходить нельзя.

Тогда Вера и Наташа Грищенкова ей помогли. Они вдвоём утюг взяли и понесли. А Анфиса рядом шла.

В комнате, где бассейн, было лучше всего. Там цветы росли в кадках. Везде лежали спасательные круги и крокодилы. И окна были до самого потолка.

Все дети как начали в воду прыгать, только водяной дым пошёл.

Анфиса тоже в воду захотела. Она к краю бассейна подошла и как свалится вниз! Только она до воды не долетела. Её утюг не пустил. Он на полу лежал, и шнур до воды не доставал. И Анфиса около стенки болтается. Болтается и плачет.

– Ой, Анфиса, я тебе помогу, – сказала Вера и с трудом утюг с края бассейна сбросила.

Утюг на дно ушёл и Анфису утащил.

– Ой, – кричит Вера, – Елизавета Николаевна, Анфиса не выныривает! Её утюг не пускает!

– Караул! – кричит Елизавета Николаевна. – Ныряем!

Она как была в белом халате и в шлёпанцах, так с разбегу в бассейн и прыгнула. Вытащила сначала утюг, потом Анфису.

И говорит:

– Эта меховая дурочка меня измучила, будто я три вагона угля лопатой разгрузила.

Она завернула Анфису в простыню и всех ребят из бассейна достала.

– Всё, хватит плавания! Сейчас мы все вместе пойдём в музыкальную комнату и будем петь «Теперь я Чебурашка».

Ребята быстро оделись, а Анфиса так мокрая в простыне и сидела.

Пришли в музыкальную комнату. Дети встали на длинную лавочку. Елизавета Николаевна села на музыкальную табуретку. А Анфису, всю спелёнутую, посадили на край рояля, пусть сохнет.

И Елизавета Николаевна начала играть: «Я был когда-то странной игрушкой безымянной...»

И вдруг послышалось – БЛЯМ!

Елизавета Николаевна удивлённо посмотрела по сторонам. Она это БЛЯМ не играла. Она снова начала: «Я был когда-то странной игрушкой безымянной, к которой в магазине...»

И вдруг снова БЛЯМ!

«В чём дело? – думает Елизавета Николаевна. – Может быть, в рояле мышка поселилась? И по струнам стучит?»

Елизавета Николаевна крышку подняла и в пустой рояль полчаса смотрела. Никакой мышки. И снова начинает играть:

«Я был когда-то странной...» И снова – БЛЯМ, БЛЯМ!

– Ничего себе! – говорит Елизавета Николаевна. – Уже два БЛЯМа получилось. Ребята, вы не знаете, в чём дело?

Ребята не знали. А это Анфиса, завёрнутая в простыню, мешала. Она незаметно ножку высунет, сделает БЛЯМ по клавишам и ножку снова в простыню вдёрнет.

Вот что получилось:

Я был когда-то странной
БЛЯМ!
Игрушкой безымянной,
БЛЯМ! БЛЯМ!
К которой в магазине
БЛЯМ!
Никто не подойдёт...
БЛЯМ! БЛЯМ! БУХ!

БУХ получилось потому, что Анфиса довертелась и с рояля рухнула. И все сразу поняли, откуда эти БЛЯМ-БЛЯМы сыпались.

После этого в жизни детского сада было некоторое затишье. То ли Анфиска устала каверзничать, то ли за ней очень внимательно все смотрели, но за обедом она ничего не выкинула. Если не считать, что она тремя ложками суп ела. Потом спала тихо вместе со всеми. Правда, спала на шкафу. Но с простынёй и подушкой, всё как положено. Никаких горшков с цветами по комнате не рассыпала и со стулом за директором не бегала.

Елизавета Николаевна даже успокоилась. Только рано. Потому что после полдника было художественное вырезание. Елизавета Николаевна сказала ребятам:

– А сейчас все мы дружно возьмём ножницы и будем из картона вырезать воротнички и шапочки.

Ребята пошли дружно брать картон и ножницы со стола. Анфисе ни картона, ни ножниц не хватило. Ведь Анфиса как была незапланированная, так незапланированной и осталась.

– Мы берём картон и вырезаем кружочек. Вот так. – Елизавета Николаевна показала. И все ребята, высунув языки, стали вырезать кружочки. У них получались не только кружочки, но и квадратики, треугольники и ромбики.

– А где мои ножницы?! – закричала Елизавета Николаевна. – Анфиса, покажи мне свои ладошки!

Анфиса с удовольствием показала чёрные ладошки, в которых ничего не было. А задние лапы спрятала за спину. Ножницы, конечно же, были там. И пока ребята вырезали свои кружочки и козырёчки, Анфиса тоже вырезала дырочки из подручного материала.

Все так увлеклись шапочками и воротничками, что не заметили, как час прошёл и родители стали приходить.

Забрали Наташу Грищенкову, Виталика Елисеева, Борю Голдовского. И вот папа Веры пришёл, Владимир Фёдорович.

– Как тут мои?

– Хорошо, – говорит Елизавета Николаевна. – И Вера, и Анфиса.

– Неужели Анфиса ничего не натворила?

– Как не натворила? Натворила, конечно. Всех зубным порошком посыпала. Чуть пожар не устроила. В бассейн с утюгом прыгнула. На люстре качалась.

– Значит, не берёте её?

– Почему не берём? Берём! – сказала воспитательница. – Вот сейчас мы кружочки режем, а она никому не мешает.

Она встала, и все увидели, что её юбка в кружочках. И её длинные ноги изо всех кружочков сверкают.

– Ах! – сказала Елизавета Николаевна и даже присела.
А папа взял Анфису и отобрал у неё ножницы. Они у неё в задних лапах были.
– Эх ты, чучело! – сказал он. – Сама своё счастье испортила. Придётся дома сидеть.
– Не придётся, – сказала Елизавета Николаевна. – Мы берём её в детский сад.
И ребята запрыгали, заскакали, заобнимались. Так они Анфису полюбили.
– Только обязательно принесите справку от врача! – сказала воспитательница. – Без справки в детский сад ни один ребёнок не пройдёт.

История третья

Как Вера и Анфиса в поликлинику ходили

Пока у Анфисы справки от врача не было, её в детский сад не брали. Она дома оставалась. И Вера с ней вместе дома сидела. И, конечно, с ними сидела бабушка.

Правда, бабушка не столько сидела, сколько по хозяйству бегала. То в булочную, то в гастроном за колбасой, то в рыбный магазин за селёдочными очистками. Анфиса эти очистки больше всякой селёдки любила.

И вот суббота наступила. Папа Владимир Фёдорович в школу не пошёл. Он взял Веру и Анфису и в поликлинику с ними отправился. Справку получать.

Веру он за руку вёл, а Анфису для маскировки решил в коляску посадить. Чтобы детское население со всех микрорайонов не сбегалось.

Если кто-то из ребят замечал Анфиску, то за ней очередь выстраивалась, как за апельсинами. Уж больно ребята в городе любили Анфиску. Но она тоже времени даром не теряла. Пока ребята вокруг неё крутились, брали её на руки, передавали друг другу, она к ним в карманы лапки засовывала и всё оттуда вытаскивала. Передними лапками ребёнка обнимет, а задними карманчики чистит. И все вещички она в защёчных мешках прятала. Дома у неё изо рта вынимали ластики, значки, карандашники, ключи, зажигалки, жвачки, монетки, соски, брелки, патроны и перочинные ножички.

Вот они к поликлинике подошли. Вошли внутрь, в вестибюль. Вокруг всё белое и стеклянное. На стенке висит весёлая история в стеклянных рамочках: что с одним мальчиком было, когда он ядовитые грибы съел.

И другая история – про дяденьку, который сам себя лечил народными средствами: сушёными пауками, примочками из свежей крапивы и грелкой из электрического чайника.

Вера говорит:

– Ой, какой дяденька смешной! Сам больной, а курит.

Папа ей объяснил:

– Это он не курит. Это у него под одеялом грелка вскипела.

Вдруг папа как закричит:

– Анфиса, Анфиса! Не облизывай плакаты! Анфиса, зачем ты в урну засунулась?! Вера, возьми веник и подмети, пожалуйста, Анфису.

У окна в кадке огромная пальма стояла. Анфиса как её увидела, так к ней и бросилась. Обняла пальму и в кадку встала. Папа пробовал её увести – ни за что!

– Анфиса, отпусти, пожалуйста, пальму! – строго говорит папа.

Анфиса не отпускает.

– Анфиса, Анфиса! – ещё строже говорит папа. – Отпусти, пожалуйста, папу.

Анфиса и папу не отпускает. А руки у неё – как будто тиски из железа. Тут на шум пришёл врач из соседнего кабинета.

– В чём дело? А ну-ка, обезьянка, отпусти дерево!

Но обезьянка дерево не отпускала. Врач попытался её отцепить – и сам прилип. Папа ещё строже говорит:

– Анфиса, Анфиса, отпусти, пожалуйста, папу, отпусти, пожалуйста, пальму, отпусти, пожалуйста, врача.

Ничего не получается. Тут главный врач пришёл.

– В чём тут дело? Почему хоровод вокруг пальмы? У нас что – пальмовый Новый год? Ах, здесь обезьянка всех держит! Сейчас мы её отцепим.

После этого папа уже так заговорил:

– Анфиса, Анфиса, отпусти, пожалуйста, папу, отпусти пальму, отпусти, пожалуйста, врача, отпусти, пожалуйста, главного врача.

Вера взяла и Анфису пощекотала. Тогда она всех отпустила, кроме пальмы. Она пальму всеми четырьмя лапами обняла, щекой к ней прижалась и плачет.

Главный врач сказал:

– Я недавно в Африке был по культурному обмену. Там много пальм видел и обезьянок. Там на каждой пальме обезьянка сидит. Они друг к другу привыкли. А ёлок там совсем нет. И белок.

Простой врач спросил папу:

– Зачем вы к нам обезьянку привели? Она заболела?

– Нет, – говорит папа. – Ей справка нужна в детский сад. Её надо исследовать.

– Как же мы её будем исследовать, – говорит простой врач, – если она от пальмы не отходит?

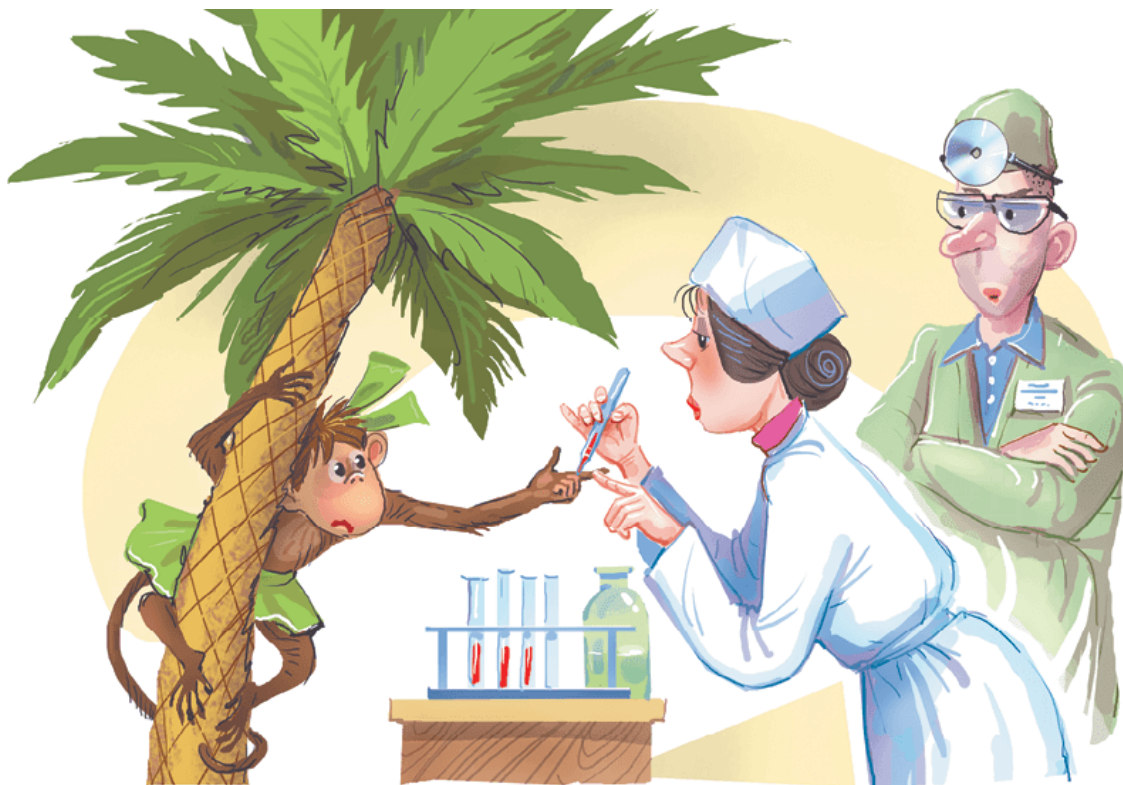
– Так и будем исследовать, не отходя от пальмы, – сказал главный врач. – Зовите сюда главных специалистов и заведующих отделениями.

И скоро к пальме все врачи подошли: и терапевт, и хирург, и ухо-горло-нос.

Сначала у Анфисы кровь взяли на анализ. Она себя очень смело вела. Спокойно дала палец и смотрела, как у неё через стеклянную трубочку кровь из пальца берут.

Потом её врач-педиатр слушал через резиновые трубочки. Он сказал, что Анфиса здорова, как маленький паровозик.

Дальше надо было Анфису на рентген вести. Но как её поведёшь, если её от пальмы не оторвать? Тогда папа и врач из рентгеновского кабинета Анфису вместе с пальмой в кабинет принесли. Поставили её вместе с пальмой под аппарат, и врач говорит:

– Дышите. Не дышите.

Только Анфиса не понимает. Она, наоборот, дышит, как насос. Очень врач с ней намутился. Потом как закричит:

– Батюшки, да у неё гвоздь в животе!! И ещё один! И ещё! Вы что, её гвоздями кормите?!

Папа отвечает:

– Не кормим мы её гвоздями. И сами не едим.

«Откуда же у неё гвозди? – думает рентгеновский врач. – И как их из неё достать?»

Потом он решил:

– А давайте дадим ей магнит на верёвочке. Гвозди к магниту прилипнут, и мы их вытащим.

– Нет, – говорит папа. – Не будем мы ей магнит давать. Она с гвоздями живёт – и ничего. А если она магнит проглотит, неизвестно ещё, что из этого выйдет.

В это время Анфиса вдруг по пальме вверх полезла. Она вверх полезла какую-то штучку блестящую крутить, а гвозди на месте остались. И тогда врач понял:

– Это же гвозди не в Анфисе, а в пальме были. На них нянечка свой халат вешала и ведро по ночам. – Он говорит: – Слава богу, ваш паровозик здоров!

После этого Анфису с пальмой снова в холл принесли. И все врачи на консилиум собрались. Они решили, что Анфиса очень здорова и что ей можно в детский сад ходить.

Главный врач прямо около кадки ей справку написал и говорит:

– Вот и всё. Можете идти.

А папа отвечает:

– Не можем. Потому что нашу Анфису от вашей пальмы можно только бульдозером оторвать.

– Как же быть? – говорит главный врач.

– Не знаю, – говорит папа. – Придётся или нам с Анфисой, или вам с пальмой расставаться.

Врачи все вместе встали в кружок, как команда КВН, и стали думать.

– Надо взять обезьянку – и всё тут! – сказал рентгеновский врач. – Она за сторожа будет ночью.

– Мы ей белый халат сошьём. И она будет нам помогать! – сказал врач-педиатр.

– Да, – заметил главный врач. – Она схватит у вас шприц с уколom, мы все будем за ней по всем лестницам и чердакам бегать. А потом она с этим шприцем на какого-нибудь папу с занавески свалится. А если она с этим шприцем в какой-нибудь класс забежит или детский сад, да ещё в белом халате!

– Если она в белом халате со шприцем просто по бульвару пройдёт, все наши старушки и прохожие вмиг на деревьях окажутся, – сказал папа. – Отдайте нашей обезьянке вашу пальму.

В это время бабушка Лариса Леонидовна в поликлинику пришла. Она ждала, ждала Веру и Анфису. Их не было. Она забеспокоилась. И сразу сказала главному врачу:

– Если вы обезьянку заберёте, я тоже у вас останусь. Я без Анфисы жить не могу.

– Вот и хорошо, – говорит главный врач. – Это всё решает. Нам как раз уборщица нужна. Вот вам авторучка, пишите заявление.

Только смотрит – авторучки нет.

– Ничего, – говорит он. – Я сейчас кабинет открою, у меня там есть ещё одна.

Только смотрит – ключа нет. Папа ему объясняет:

– Ничего вы не откроете, ваши ключики-авторучки давно уже у нашей обезьянки за щекой.

Он открыл Анфисе рот и привычным движением достал оттуда авторучку, ключ от кабинета главного врача, ключ от кабинета, где рентген стоит, круглую печать для справок, круглое зеркальце врача ухо-горло-носа и свою зажигалку.

Как врачи всё это увидели, они сказали:

– У нас своих неприятностей хватает, чтобы у нас ещё печати пропадали! Забирайте вашу обезьянку с нашей пальмой. Мы себе новую вырастим. У нас главный врач каждый год в Африку ездит по культурному обмену. Он семена привезёт.

Папа и врач-рентгенолог подняли пальму вместе с Анфисой и в коляску её установили. Так пальма в коляске и поехала.

Когда мама пальму увидела, она сказала:

– По моим ботаническим сведениям, эта пальма называется «нефролепис широколистный бархатный». И растёт она в основном весной по одному метру в месяц. Скоро она наверх прорастёт к соседям. И будет у нас нефролепис многоэтажный. Станет наша Анфиса по этой пальме по всем квартирам и этажам лазить. Садитесь обедать, селёдочные очистки давно на столе.

История четвёртая Вера и Анфиса заблудились

У папы и мамы Веры и у их бабушки была очень хорошая квартира – три комнаты и кухня. И бабушка всё время эти комнаты подметала. Она одну комнату подметёт, всё по местам расставит, а Вера с Анфисой уже в другой беспорядок наведут. Игрушки раскидают, мебель перевернут.

Хорошо было, когда Вера и Анфиса рисовали. Только у Анфисы привычка была – схватить карандаш и начать рисовать на потолке, сидя на люстре. У неё такие каляки получались – залюбуешься. После каждого сеанса хоть заново потолок бели. Поэтому бабушка со щёткой и зубной пастой после её уроков рисования со стремянки не слезала.

Тогда придумали карандаш для Анфисы на верёвочку привязывать к столу. Она очень быстро научилась верёвочку перекусывать. Верёвочку на цепочку заменили. Дело лучше пошло. Максимум вреда было в том, что Анфиса карандаш съедала и рот себе в разные цвета окрашивала: то в красный, то в зелёный, то в оранжевый. Как улыбнётся она такой разноцветной пастью, сразу кажется, что она не обезьянка, а инопланетянка.

Но всё равно Анфису все очень любили... Даже непонятно почему.

Однажды бабушка говорит:

– Вера и Анфиса, вы уже большие! Нате вам рубль, идите в булочную. Купите хлеба – буханку чёрного и целый батон.

Вера очень обрадовалась, что ей дали такое важное поручение, и запрыгала от радости. Анфиса тоже запрыгала, потому что Вера запрыгала.

– У меня мелочь есть, – сказала бабушка. – Вот вам двадцать две копейки на батон и шестнадцать на буханку чёрного.

Вера батонные деньги взяла в одну руку, а буханочные в другую и пошла. Очень она боялась их перепутать.

В булочной Вера стала думать, какой батон взять – простой или с изюмом. А Анфиса сразу схватила два батона, а потом стала думать: «Ой, какие удобные! Кого бы ими треснуть по башке?»

Вера говорит:

– Нельзя хлеб руками трогать и размахивать им. Хлеб надо уважать. А ну, положи на место!

А Анфиса не помнит, где она их взяла. Вера сама тогда их на место положила и дальше думает, как ей быть: бабушка ей про изюм ничего не говорила.

Кассирша на секунду отошла. Тут Анфиса как прыгнет на её место, как начнёт всем чеки выдавать километрами.

Люди смотрят на неё и не узнают:

– Посмотрите, как наша Мария Ивановна высохла! До чего же у кассирш в торговле работа трудная!

Вера увидела Анфису за кассой и из магазина её срочно вывела:

– Не умеешь ты себя вести как человек. Посиди здесь наказанная.

И прицепила её лапку к поручню у витрины. А к этому поручню собака была привязана неизвестной породы. Вернее, всех пород вместе. Анфиса и давай перед этой собакой выдрючиваться.

Из магазина кошка вышла. А собака всеми своими породами кошек терпеть не могла. Мало того, что кошка шла, да она ещё такая важная, будто она – директор магазина или начальник главка по торговле сосисками.

Она глаза прищурила и так на собаку посмотрела, будто это не собака была, а так, принадлежность какая, пенёк или чучело.

Собака не выдержала, за сердце схватилась от такой пренебрежительности и как рванёт за кошкой! Даже поручень от магазина оторвала. А за поручень Анфиса держалась, а за Анфису Вера ухватилась. И все они вместе бегут.

Вообще-то Вера с Анфисой никуда бежать не собирались, просто так вышло.

Вот мчится по улице процессия – впереди кошка, уже не такая прищуренная и важная, за ней собака всех пород, за ней поводок, потом поручень, за который Анфиса держится, а за Анфисой Вера бежит, еле поспевает со своими батонами в авоське.

Бежит Вера и боится своей авоськой какую-нибудь бабушку зацепить. Бабушку она не зацепила, а один школьник средних классов ей под горячую авоську попался.

И он тоже за ними побежал как-то боком, хотя никуда бежать не собирался.

Вдруг кошка увидела перед собой забор, а в заборе дырку для куриц. Кошка туда юрк! Собака с поручнем за ней, а Вера с Анфисой в дырку не влезли, они о забор стукнулись и остановились.

Среднеклассник от них отцепился и, ворча что-то среднеклассное, ушёл уроки делать. А Вера и Анфиса одни остались посреди большого города.

Вера думает: «Хорошо, что у нас хлеб с собой. Мы сразу не погибнем».

И пошли они куда глаза глядят. А глаза у них глядели в основном на качели и разные плакаты на стенках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.